

ШАХТИНСКИЙ СУДЕБНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС 1928 ГОДА: ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ *

Статья посвящена истории изучения «Шахтинского дела» 1928 г. В порядке хронологии рассматривается процесс его исторического осмысления, подвергшийся кардинальной смене парадигмы в конце 1980-х гг.

Ключевые слова: историография, Шахтинский процесс.

«Шахтинское дело» 1928 г. представляет значительный интерес в контексте научного осмысления трансформации советской политической системы. Несмотря на то, что ко времени проведения процесса многие институты переходного периода не были еще окончательно свернуты, «Шахтинское дело» стало проявлением нового политического вектора, направленного на окончательную ликвидацию остатков «буржуазных традиций».

Долгое время в силу доктринальных ограничений, наложенных на историческую науку, судебные политические процессы в СССР рассматривались исключительно с позиций их роли в истории «классовой борьбы». Первые публикации о Шахтинском процессе появились сразу после его окончания. Они служили прикладным пропагандистским целям, являясь продолжением сопровождавшей процесс идеологической кампании. Характерно, что авторами большинства первых публикаций были либо непосредственные участники процесса (Н. В. Крыленко, А. Я. Вышинский, С. Д. Шеин [Экономическая контрреволюция..., 1928; Вышинский, 1928; Шеин, 1928]), либо журналисты, аккредитованные для освещения хода судебных заседаний (А. Аграновский, А. Алевич, Г. Рыклин [1928]).

В 1928 г. вышел из печати сборник материалов (статей, выступлений и документов) под редакцией государственного обвинителя на Шахтинском процессе Н. В. Крыленко, предназначавшийся для ознакомления советской общественности с избранными документами судебного процесса и публикациями в прессе. Издание предварялось вводной статьей этого деятеля, в которой процесс представлялся новой формой «классовой борьбы» [Экономическая контрреволюция ..., 1928. С. 5]. Данный подход стал фактически директивно-установочным для всей советской литературы. В указанном формате «Шахтинское дело» и сам процесс рассматривались и в других публикациях 1928 г., носивших аналитический характер [Вышинский, 1928; Сергеев, Плесков, 1928; За что их судят..., 1928; Шеин, 1928].

Последующие десятилетия вплоть до 1960-х гг. не привели к появлению каких-либо новых трудов, расширяющих упомянутую выше «каноническую» трактовку «Шахтинского дела» как феномена «экономической контрреволюции». Однако с середины 1960-х гг. произошло определенное углубление предметного поля с активизацией исследований, посвященных истории классовой борьбы и истории формирования

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (соглашение № 14.В37.21.0960).

советской интеллигенции, когда исследователи обратились к оценкам места и последствий данного громкого политического дела.

Советские историки 1960-х – 1980-х гг. хотя и не выходили за рамки установленной парадигмы, по-прежнему подчеркивая классовую подоплеку феномена «экономической контрреволюции», но начинали осваивать и оценивать другие аспекты процесса – юридический, внешнеполитический, социально-культурный [Голинков, 1978; Федюкин, 1972; Иванов, Чернопицкий, 1971; Трифонов, 1960. С. 152–153].

Альтернатива доминировавшему в советской историографии классовому подходу проявилась в работах А. Г. Авторханова и А. И. Солженицына. Оба автора пришли к заключению, что «Шахтинское дело» было от начала и до конца сфабриковано органами ОГПУ. Результатом его, по мнению А. Г. Авторханова, явилась не только дискредитация будущих противников Сталина из «правой оппозиции», но и то, что Сталин нашел «ключ» к публичному уничтожению даже мнимых врагов – в виде той «следственной техники», которая применялась по отношению к «шахтинцам» [1991].

В свою очередь, А. И. Солженицын сделал вывод, что это был «бесконфликтный судебный процесс, где к единой цели стремились дружно и суд, и прокурор, и защита, и подсудимые» [1999. С. 382]. Недоступность источников, однако, не позволяла диссидентам обосновать свои оценки. Тем не менее ценность их публикаций заключалась в прорыве информационной блокады, выстроенной официальной пропагандой вокруг этого политического процесса.

Радикальная трансформация исторических концепций со второй половины 1980-х гг. стимулировала интерес к политическим судебным процессам 1928–1931 гг. В 1989 г. увидела свет статья Е. Ефимова и Ю. Щетинова, посвященная трем процессам над «старой» интеллигенцией – «Шахтинскому», «Промпартии» и «Союзному бюро меньшевиков». Названные авторы пришли к выводу, что под прикрытием публичных судебных процессов предпринималась попытка списать хозяйственные трудности на «буржуазное вредительство» [1989]. Этот подход разделяли практически все авторы, писавшие о «Шахтинском деле» в перестроечной и постсоветской России (см.: [Стар-

ков, 1990; Куманев, 1991; Ковалев, 1995] и др.).

Критерию научного исследования в настоящий момент в достаточной степени отвечает лишь опубликованная в 1992 г. работа С. А. Кислицына, основанная на документах Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) в сочетании с опубликованными в прессе репортажами о ходе судебного процесса и другими материалами, связанными с ним. Автор особое внимание уделил подготовке и организации «Шахтинского дела», а также отношению к нему различных кругов партийной элиты [1993].

Ход проведения процесса был детально изучен в оригинальной работе А. А. Есиневича. Подчеркивая сценарно-постановочный характер процесса вынесенной в заголовок формулой «Театр абсурда», автор пошел путем анализа открытых источников – подневных репортажей газет того времени. Поочередно описывая каждый день заседаний суда, А. А. Есиневич на основе опубликованного в прессе обвинительного заключения, допросов подсудимых, речей обвинителей и защитников, приговора по Шахтинскому процессу и других материалов реконструировал характерные черты судебного разбирательства, отличавшегося многочисленными оговорами, отказами от признаний, показаниями, противоречащими логике [2004].

Политико-организационную сторону «Шахтинского дела» описывал в своих работах О. Б. Мозохин. На основе архивно-следственных дел и документов Политбюро ВКП(б) исследователь сделал попытку установить основные этапы проработки «Шахтинского дела» специально созданной комиссией Политбюро [2004; 2008а]. Кроме того, он ввел в научный оборот материалы Политбюро, связанные с «немецкой линией» – привлечением к суду немецких инженеров, обвиненных в «экономической контрреволюции и шпионаже» [2008б].

Не осталась без внимания исследователей связь «Шахтинского дела» с усилением в Советском Союзе антиинтеллигентских настроений на рубеже конца 1920-х – начала 1930-х гг. (см.: [Абрамов, 1996; Пыстина, 1994] и др.). Кроме того, изучению подвергся и региональный аспект «Шахтинского дела» – его влияние на положение провинциальной интеллигенции (см.: [Пыстина, 1999; Лютов, 2007] и др.).

Большая работа по выявлению и публикации источников о Шахтинском процессе была проведена сотрудниками Новосибирского института истории, в результате чего были подготовлены два тома документов [Шахтинский процесс..., 2010–2011]. На основе введенных в научный оборот документов появились исследовательские работы, посвященные различным аспектам «Шахтинского дела». Историческому анализу подверглись как организационная составляющая Шахтинского процесса [Красильников, 2009], так и его политический [Красильников, 2011], идеолого-пропагандистский [Ушакова, 2010; 2011; Аблажей, 2011; Шарапов, 2011] и социокультурный контекст [Соскин, 2009].

Таким образом, в историографии «Шахтинского дела» прослеживаются два периода. Первый из них, охватывающий временной отрезок с 1928 по конец 1980-х гг., отличался господством «классового подхода». Для второго периода (со второй половины 1980-х гг.) характерным стало его объяснение политическими мотивами И. В. Сталина и его сторонников. В такой трактовке процесс рассматривался как средство, имевшее целью преодолеть системный кризис власти путем социально-политической консолидации общества на конфронтационной основе с использованием технологий формирования нового образа «врага народа» – «спеца-вредителя».

Список литературы

- Аблажей Н. Н. Шахтинский процесс в освещении русской эмигрантской прессы // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы. Новосибирск, 2011. С. 46–60.
- Абрамов В. Н. Усиление антиинтеллектуальных тенденций в политике большевистского режима (1926–1928 гг.) // Гуманитарные науки в России: соросовские лауреаты. История, археология, культурная антропология и этнография. М., 1996. С. 5–11.
- Авторханов А. Г. Технология власти // Вопр. истории. 1991. № 1. С. 139–141.
- Аграновский А., Алевич А., Рыклин Г. Люди-вредители: Шахтинское дело. М.; Л., 1928. 327 с.
- Вышинский А. Я. Итоги и уроки Шахтинского дела. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 101 с.
- Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР: В 2 т. М.: Политиздат, 1978. Т. 2. 399 с.
- Есиневич А. А. Театр абсурда, или Судебный процесс по Шахтинскому делу. СПб., 2004. 159 с.
- Ефимов Е., Щетинов Ю. Три процесса над старой интеллигенцией // Политическое образование. 1989. № 6. С. 69–76.
- За что их судят // Дешевая рабочая библиотека газеты «Вышка». 1928. Кн. 1. 35 с.
- Иванов В. И., Чернопицкий П. Г. Социалистическое строительство и классовая борьба на Дону (1920–1937). Исторический очерк. Ростов н/Д: Рост. кн. изд-во, 1971. 191 с.
- Кислицын С. А. Шахтинское дело: начало сталинских репрессий против научно-технической интеллигенции в СССР. Ростов н/Д.: Логос, 1993. 109 с.
- Ковалев В. А. Два сталинских наркома. М.: Прогресс-Универс, 1995. 318 с.
- Красильников С. А. Шахтинский процесс 1928 года: предварительное следствие в архивных документах // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 1: История. С. 59–66.
- Красильников С. А. Шахтинский процесс 1928 г. как феномен охранительной политики // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы. Новосибирск, 2011. С. 60–67.
- Куманев В. А. 30-е годы в судьбах отечественной интеллигенции. М.: Наука, 1991. 296 с.
- Люттов Л. Н. Политические настроения провинциальной интеллигенции в освещении ОГПУ. 1928–1929 гг. // Вопр. истории. 2007. № 6. С. 107–119.
- Мозохин О. Б. Без вины виноваты: Шахтинский процесс 1928 года // Родина. 2008а. № 7. С. 105–110.
- Мозохин О. Б. ВЧК–ОГПУ – карающий меч диктатуры пролетариата (ВЧК–ОГПУ на защите экономической безопасности государства и в борьбе с терроризмом). М.: Яуза; Эксмо, 2004. 448 с.
- Мозохин О. Б. «Замешанных немцев арестовать... Англичан не трогать» // Отечественные архивы. 2008б. № 6. С. 84–97.
- Пыстина Л. И. «Буржуазные специалисты» в Сибири в 1920-е – начале 1930-х гг. (социально-правовое положение и условия труда). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. 160 с.

Пыстина Л. И. Спецеедство в Сибири в 20-е гг. // Дискриминация интеллигенции в послереволюционной Сибири (1920–1930 гг.). Новосибирск, 1994. С. 122–150.

Сергеев Б., Плесков В. Шахтинцы: история вредительства, суд, приговор. М., 1928. 75 с.

Солженицын А. И. Собр. соч.: В 9 т. М.: Терра, 1999. Т. 4. 607 с.

Соскин В. Л. «Шахтинское дело» в ракурсе социально-культурного подхода // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 1: История. С. 50–58.

Старков Б. А. Об истинных и мнимых врагах социалистического строительства // В поисках исторической истины. Л., 1990. С. 92–95.

Трифонов И. Я. Очерки истории классово-борьбы в СССР в годы НЭПа (1921–1937). М.: Гос. изд-во полит. лит., 1960. 278 с.

Ушакова С. Н. Идеолого-пропагандистская составляющая Шахтинского процесса // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы. Новосибирск, 2010. С. 45–50

Ушакова С. Н. Положительные и отрицательные образы акторов Шахтинского судебного процесса в фельетонах «Известий» и «Правды» // Судебные политические процессы в СССР и коммунистических странах Европы. Новосибирск, 2011. С. 67–76

Федюкин С. А. Великий Октябрь и интеллигенция. М.: Наука, 1972. 471 с.

Шарапов С. В. Динамика развертывания пропагандистской кампании вокруг «Шахтинского дела» в газете «Известия» (март – август 1928 г.) // Судебные политические процессы в СССР и странах Европы. Новосибирск, 2011. С. 76–85.

Шахтинский процесс 1928 г.; подготовка, проведение, итоги: В 2 кн. М.: РОССПЭН, 2010. Кн. 1. 975 с.; 2011. Кн. 2. 1087 с.

Шейн С. Д. Суд над экономической контрреволюцией в Донбассе. Заметки общественного обвинителя. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 128 с.

Экономическая контрреволюция в Донбассе (итоги шахтинского дела). Статьи и документы. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1928. 305 с.

Материал поступил в редколлегию 03.09.2012

S. V. Sharapov

SHAKHTY TRIAL 1928: RESULTS OF THE STUDY

The paper is focused on historiography of the Shakhty trial 1928. Stages of its historical interpretation, exposed fundamental paradigmatic shift in the late 1980s, considered in chronological order.

Keywords: historiography, Shakhty trial.